

77-165
453

801-11
156.

НЕКАНОНИЗОВАННЫЕ

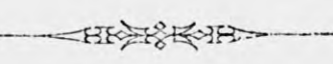
СВЯТЫЕ ГОР. ШУИ

(Владимирской губернии.)

Опытъ агиографическаго изслѣдованія.

СВЯЩЕННИКА
Николая Миловскаго.

5943-0

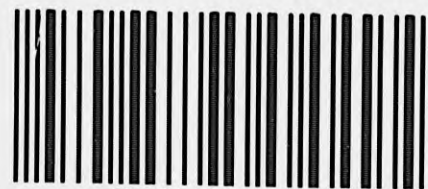
МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1893.

Печатано подь наблюденіемъ свящ. Н. М. Миловскаго.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

2007082269

Шуйскіе неканонизованныя святые:
Исаакій затворникъ Николо-Шартромскій и Григорій іерей Кітоискій.

Въ Православной Россійской Церкви есть цѣлый сонмъ святыхъ такъ-называемыхъ *неканонизованныхъ*, т. е. непрославленныхъ, „нечтимыхъ нынѣ или издревле церковно“, хотя и занесенныхъ въ рукописные святцы, синаксари и другіе древніе акты ¹⁾. Сіи святые, по словамъ одной старинной рукописи, „въ чудесахъ преславно не просіяша, но малымъ нѣкимъ отъ житія ихъ или отъ чудодѣйствія признашася; обаче же и тѣмъ Богу угодиша и Тому единому усердно отъ души работаша и вѣнцы почести отъ Него противъ трудовъ своихъ (за труды свои) воспріяша; мощи же ихъ не свидѣтельствованы, и оныхъ извѣстно гдѣ почиваютъ, оныхъ же неизвѣстны“ ²⁾.

Къ числу такихъ святыхъ принадлежатъ и упоминаемые въ древнихъ рукописяхъ „града Шчи сватыя“: Іоакимъ, инокъ Николошартомскій, священноіерей Григорій, Димитрій, Артемій и Евфросинія Китовскіе. Всѣ они именно не просіяли великими и многочисленными чудесами, но по своей высоко-благочестивой жизни, ознаменованной нѣкоторыми чудодѣйствіями, признаны современниками за „святыхъ“, — угодившихъ Богу и во блаженномъ успеніи получившихъ отъ Него за труды подвижничества вѣнцы славы. Такъ, инокъ Іоакимъ, занимавшійся иконописаніемъ, обращалъ на себя благоговѣйное вниманіе современниковъ уже тѣмъ, что отъ написанныхъ имъ иконъ происходили дивныя знаменія и чудеса; кромѣ того, онъ былъ замѣчательный прозорливецъ и строгій затворникъ, сподобившійся видѣнія самой Царицы Небесной. Вотъ почему онъ, хотя ему и никогда не было церковнаго празднованія, въ синаксарѣ, торжественно читаемомъ въ одной

¹⁾ Архим. Сергія, Полный Мѣсяцесловъ Востока. М. 1875 г., т. I, стр. 311 и 313.

²⁾ „Книга обдержая въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ“. Рукоп. XVIII в., принадл. библиот. Московской Дух. Академіи, безъ №, л. 1-й на обор. Сравни предисл. къ Источникамъ Русской Агіографіи, Барсукова, СПб. 1882 г. стр. X—XI.

изъ церквей гор. Суздаля, именуется *святымъ* ³⁾, а въ нѣкоторыхъ печатныхъ изслѣдованіяхъ—*преподобнымъ* ⁴⁾. Что же касается священноіерея Григорія, Димитрія, Артемія и Евфросиніи, то, конечно, богоугодная же и ознаменованная тѣми или другими явленіями чудодѣйственной силы Божіей жизнь ихъ была причиною того, что они, по кончинѣ, чествовались нѣкогда даже *церковно* на мѣстѣ ихъ подвиговъ, какъ это съ несомнѣнностью открывается изъ наименованія сихъ подвижниковъ *святыми*, а мощей ихъ—*чудотворными, въ оффиціальной* перепискѣ самихъ „духовныхъ властей“ древней Суздальской епархіи и изъ упоминанія именъ тѣхъ же подвижниковъ въ Иконописномъ Подлинникѣ, куда занесены всѣ святыя, изображавшіеся или предназначенныя къ изображенію на иконахъ.

Мы взяли на себя трудъ собрать воедино, изслѣдовать и представить въ систематическомъ изложеніи то, что разсѣяно мелкими крупицами по разнымъ рукописямъ и уцѣлѣло въ народной памяти о неканонизованныхъ Шуйскихъ святыхъ. Къ такому именно труду мы приступили, желая, съ одной стороны, хотя сколько нибудь исполнить данный намъ извѣстнымъ археологомъ, покойнымъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры, архимандритомъ Леопидомъ, завѣтъ — заниматься по мѣрѣ силъ и возможности, изслѣдованіемъ о тѣхъ или другихъ, особенно же о наименѣе извѣстныхъ, святыхъ роднаго для насъ Владимирскаго края, а съ другой—восполнить пробѣлъ въ помѣщенныхъ на страницахъ Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1884-й годъ статьяхъ Н. С. Стромиллова о разныхъ неканонизованныхъ святыхъ Владимирской епархіи, гдѣ почему-то ни слова не сказано о Шуйскихъ подвижникахъ.

Не смѣемъ думать, чтобы трудъ нашъ былъ вполне свободенъ отъ недостатковъ и промаховъ. Заранѣе просимъ извиненія въ нихъ у читателей словами одного изъ древнихъ нашихъ книгописцевъ: „аще приключися здѣ нѣкое прегрѣшеніе, милостиви будите, братіе, а незазориви ума нашего немощи и недоумію, сами же слодобшесь отъ Богатодавца бѣльшихъ дарованій духовныхъ, исправляйте“ (Паломникъ игумень Данииль) ⁵⁾.

³⁾ Напр.: „многая словеса поучительная возлагагола къ нему (нѣкому іерею) *святый*“ (т. е. Іоакимъ). См. сказаніе объ Іоакимѣ во Временникѣ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 22, 1855 г., стр. 194.

⁴⁾ Протоіер. Дебольскаго, Дни Богослуженія Православной Церкви, изд. 7-е 1882 года, томъ I-й, стр. 229-я.

⁵⁾ У насъ имѣлись подъ руками слѣдующіе рукописныя матеріалы и печатные источники и пособия:

I.

Преподобный Іоакимъ, инокъ и затворникъ Николо-Шартомской обители.

Время и мѣсто рожденія и мірское имя преп. Іоакима неизвѣстны. Въ рукописныхъ святцахъ XVII-го вѣка „затворникъ Іоакимъ, иже у Николы въ Шартомскомъ монастырѣ бысть“ ⁶⁾, упоминается вторымъ въ числѣ шести отличавшихся святостію жизни учениковъ преподобнаго Ирinarха, Ростовскаго чудотворца, знаменитаго подвижника благочестія и виднаго общественнаго дѣятеля въ смутное время, благословившаго князя Пожарскаго на очищеніе Москвы отъ

1) Выписки изъ святцевъ XVII в., подлинный трудъ знаменитаго келаря Троице-Сергіевой Лавры Симона Азарьина. Рукопись библ. Московской Дух. Академіи, № 201 (л. 335 и 335 на обор.).

2) Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ, по спискамъ—древнѣйшему, XVII-го в. (рукоп. библ. Моск. Дух. Акад. № 209) и позднѣйшимъ (рукоп. XVIII-го в., библ. Моск. Архива Министерства Иностр. Дѣлъ, № 625/1136, и XIX в., того же Архива, № 537/1019, и моей бібліотеки, № 3).

3) Книга обдержанная въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ. Рукоп. XVIII в., библ. Моск. Дух. Акад., безъ №.

4) Собраніе древнихъ актовъ моей бібліотеки.

5) Полный Мѣсяцесловъ Востока. Сочиненіе на степень доктора богословія, архимандрита (нынѣ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Владимирскаго и Суздальскаго) Сергія, т. I и II, М. 1875 г.

6) Источники Русской Агіографіи, Н. Барсукова. СПб. 1882 г.

7) Историческое собраніе (сказаніе) о градѣ Суздаль, ключаря Анашій Федорова. Временникъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 22. Москва 1855 г. и отдѣльно.

8) Вѣстникъ Общества древнерусскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, издаваемый подъ редакціею Г. Д. Филимонова, 1874 г., вв. 1—3.

9) Архим. Леонидъ. Святая Русь, или свѣдѣнія о всѣхъ святыхъ и подвижникахъ благочестія на Руси до XVIII в., обще и мѣстно чтимыхъ. Справочная книжка по Русской агіографіи. Изданіе графа Шереметева, СПб. 1891 г.

10) Графъ М. В. Толстой. Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ, изданная съ дополненіемъ біографическихъ свѣдѣній о нихъ. М. 1887 г.

⁶⁾ Николаевскій Шартомскій монастырь находится въ 10 верстахъ отъ г. Шуи, къ сѣверу. Покойный намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры, архим. Леонидъ, въ своемъ трудѣ „Святая Русь“ (СПб. 1891 г.) допустилъ ошибку, назвавъ Шартомскій монастырь „бывшимъ“, т. е. нынѣ упраздненнымъ (стр. 177).

поляков⁷⁾. Какъ о самомъ Ирнархѣ, такъ и о шести святыхъ ученикахъ его, а въ томъ числѣ и объ Іоакимѣ Шартомскомъ, въ означенныхъ святцахъ замѣчено вообще: „*си вси единъ образъ (житія) и лице, желѣза тяжкая на себѣ ношаху и къ стѣнѣ члѣми (цѣпями) прикованы бяху, ницею сухою питахуся, рыбы же и масла, ни скорому и мякиихъ ѣствъ не прикасахуся; и житіе ихъ Богу единому вѣдомо; людѣ мнози къ нимъ прихождаху, и житіе ихъ ублажаху, и ползу отъ нихъ, сказываютъ, велию приимаху*“⁸⁾.

Сколько времени прожилъ затворникъ Іоакимъ на мѣстѣ подвиговъ своего великаго наставника, препод. Ирнарха, — въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, чтѣ на Устьѣ (въ 15 верстахъ отъ Ростова), и прямо ли оттуда перешелъ онъ въ монастырь Николо-Шартомскій, — неизвѣстно. Нужно думать, что въ Шартомскомъ монастырѣ подвижникъ поселился уже послѣ 1619-го года, потому что въ этомъ году, по современному свидѣтельству Шуйскихъ священниковъ и гражданъ, поляки, литовцы, черкесы и русскіе мятежники, означенный монастырь весь разорили и братію въ немъ перебили⁹⁾. Вѣроятно, разоренная и опустошенная обитель святителя Николая, находившаяся среди мрачныхъ, густыхъ лѣсовъ въ окрестности незначительнаго тогда городка Шуи, и привлекла къ себѣ именно своею пустынностью и „малолюдностью“ искавшаго уединенія подвижника Іоакима изъ многобратнаго Борисоглѣбскаго монастыря, недалекаго отъ знаменитаго тогда Ростова-Великаго. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, то, что въ 1622-мъ году преп. Іоакимъ жилъ уже въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ, гдѣ онъ пребывалъ

⁷⁾ Въ святцахъ именно сказано: „Преподобный Ирнархъ затворникъ, иже въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, Ростовскаго уѣзду... Сего же Ирнарха ученицы: затворникъ Пиминъ, иже въ Ростовѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, бысть; затворникъ Іахимъ, иже у Николы въ Шартомскомъ монастырѣ бысть, въ Суздальскомъ (по нынѣшнему въ Шуйскомъ) уѣздѣ; затворникъ Діонисій, иже въ Переславль-Залескомъ, на болотѣ, въ Никольскомъ монастырѣ; затворникъ Корнилей, въ томъ же Борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ Ростовскомъ уѣздѣ; затворникъ Галактионъ, иже на Вологдѣ (сынъ боярина князя Вѣльскаго); затворникъ (безъ обозначенія имени), иже въ Георгіевѣ пустыни на рѣкѣ Клязьмѣ. Рук. библ. Моск. Духовн. Акад. № 201, л. 335 и 335 на обор. О преп. Ирнархѣ см. напр. „Жизнеоп. угодниковъ Божіихъ въ предѣлахъ Ярославск. епархіи“, графа М. В. Толстаго. Ярославль, 1885 г., стр. 31—34.

⁸⁾ Рук. библ. Моск. Дух. Ак., № 201, л. 335 на об.

⁹⁾ Владим. Губ. Вѣдом., 1847 г. № 39, стр. 180.

въ строгомъ затворѣ, въ молитвенныхъ и другихъ благочестивыхъ подвигахъ¹⁰⁾.

Обладая иконописнымъ талантомъ, онъ, во время отдыха отъ трудовъ подвижничества, чтобы не быть въ праздности, занимался писаніемъ иконъ, которыя затѣмъ отдавалъ безвозмездно разнымъ бѣднымъ церквамъ и обителямъ¹¹⁾.

За добродѣтельную жизнь Іоакима вообще и за безвозмездную, даровую раздачу имъ по церквамъ и обителямъ своихъ иконъ, Господь сообщалъ его иконамъ благодатную силу чудотвореній. Такъ, преп. Іоакимъ написалъ и пожертвовалъ въ гор. Шую образъ Пресвятыя Богородицы, отъ котораго всѣ больные, приходившіе къ нему съ вѣрою, получали исцѣленія, о чемъ могли свидѣтельствовать, какъ очевидцы, всѣ Шуйскіе жители, разныхъ возрастовъ и состояній¹²⁾.

¹⁰⁾ „Въ царствованіе благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича московскаго и всея Россіи, отъ сотворенія же міра въ лѣто 7130, а отъ воплощенія Бога Слова 1622, во обители св. Николая чудотворца, яже на Шархмѣ рѣцѣ, бѣ ивѣій монахъ, Іоакимъ именемъ, житіе проходя затворническое, пребывая присно въ келліи своей, никамо же исходя; ища своего спасенія, многую добродѣтель творяше, и тою Богу благоугождаше, непрестанно же въ вечеръ, утро и полудень на молитвѣ пребываше и тою Единому Богу бесѣдоваше“. См. Сказаніе о написанной затворникомъ Іоакимомъ для Суздальской Воскресенской церкви Казанской иконѣ Божіей Матери, приведенное въ сочиненіи ключаря Ананія Феодорова о „градѣ Суздали“: Временникъ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, кн. 22, 1855 года, стр. 191.

¹¹⁾ „Бѣ же сей отецъ святой Іоакимъ изряденъ художникъ икононаго писанія, и егда отъ той молитвы престаяше, тогда онымъ своимъ добрымъ и богоугоднымъ художествомъ занимашеся, праздни же никогда же пребываше; иконы же, яже написоваше, не за цѣну продаваше, но туне, безъ всякія мзды, святымъ Божіимъ церквамъ и многимъ обителямъ, во славу Господа Бога и Богоматери и въ честь угодниковъ Его, на благолѣніе отдаваше“. Тамъ же. „Той монахъ святыя образы писа, въ немущія церкви туне отдаваше“. Ананія Феодоровъ въ „Собраніи о градѣ Суздали“, Временникъ, кн. 22, стр. 190.

¹²⁾ „Чесого ради, видя Господь Богъ таковое его добродѣтельное и Тому угодное благое житіе, и яко не мздовозданія ради, но туне образа Его пречистаго начертаніе и Богоматери Пречистыя Приснодѣвы Маріи и угодниковъ Его раздаваше, подаваше онымъ святымъ иконамъ благодать свою, и до днесь подаютъ, угодника своего ради, еже чудодѣйствовати и силу еже цѣлбу подаютъ приходящимъ къ тѣмъ съ вѣрою. О чесомъ и до днесь извѣстно есть, яко во градѣ Шуѣ обрѣтается образъ Пресвятыя Богородицы, рукописанія того святаго отца Іоакима, отъ него же и до днесь съ вѣрою приходящимъ всякихъ болѣз-

Имъ же, „старцемъ Иоакимомъ“, написана Казанская икона Божіей Матери, находящаяся въ соборномъ храмѣ гор. Вязниковъ, отъ которой проросло множество чудесъ ¹³⁾.

Но не тѣмъ только прославилъ Господь подвижника Своего Иоакима, что даровалъ его иконамъ благодать источать исцѣленія: Онъ самому Иоакиму ниспослалъ силу молитвами побѣждать невидимыхъ враговъ и сподобилъ его дара прозорливости. Случалось, что ископный врагъ рода человѣческаго, столь многихъ погубившій своими ухищреніями и кознями, искушалъ затворника, стараясь возбудить въ немъ чувство гордаго услажденія собою, своими благочестивыми подвигами, искусствомъ иконописанія и тѣмъ, что отъ иконъ его пророскаютъ чудеса; но преподобный Иоакимъ, сподобившійся получить отъ Бога даръ прозорливости, ясно видѣлъ дьявольскія прельщенія и оставался чистъ отъ грѣха гордыни. Былъ, напр., такой случай. Священникъ села Воскресенскаго - Прозоровскихъ (нынѣ находящагося въ Ковровскомъ уѣздѣ), именемъ Иоаннъ, услышавъ, что въ одной изъ церквей гор. Шуи имѣется образъ Пресв. Богородицы, отъ котораго происходятъ многія чудеса и исцѣленія, и что народъ, во множествѣ стекающійся на поклоненіе образу, доставляетъ большой доходъ членамъ причта той церкви, сталъ сильно завидовать ихъ матеріальному благосостоянію. Узнавъ же, что сію икону написалъ и пожертвовалъ въ Шую инокъ Николо-Шартомской обители Иоакимъ, завистливый іерей задумалъ выпросить у подвижника и для своей церкви какой-либо образъ Пресв. Богородицы, — въ той увѣренности, что написанный рукою угодника Божія образъ окажется чудотворнымъ, и что къ нему станутъ собираться, какъ и въ Шуѣ, народъ, заказывать молебны и тѣмъ доставлять мѣстному причту доходы. И вотъ іерей Иоаннъ при-

ней и язва исцѣленіе бываетъ, помощію Пресвятыя Богородицы, молитвъ ради и моленія того святаго отца, о чѣсомъ вси тамо сущіи жители, велицыи и малыи, богати и убози, вѣдять и самоочесно зрять таковую благодать цѣлебную отъ онаго образа“. См. тоже „Сказаніе“, приведенное у Ананія Федорова; по Временнику, стр. 191—192-я.

¹³⁾ „Сказаніе о чудесахъ Пречистыя Богородицы чудотворные иконы Казанскія, Михайлова моленія Обросимова“ въ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, хранящемся въ библиотекѣ Московской Дух. Академіи, № 201, л. 365 и 365 на обор. Отъ находящейся въ Вязникахъ Казанской иконы Божіей Матери было, по свидѣтельству описи, болѣе двухсотъ чудесъ. Магистра іеромонаха Іоасафа, О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ, находящ. во Владим. епархіи. Владимиръ, 1859 г., стр. 28, примѣч.

шелъ въ Шартомскую обитель къ затворнику Иоакиму и началъ просить его, чтобы святой отецъ, немало раздавшій безвозмездно по церквамъ и монастырямъ своихъ иконъ, также безвозмездно написалъ и въ его церковь образъ Божіей Матери. При этомъ іерей объяснилъ, что его прихожане, какъ и онъ самъ, люди крайне бѣдные, и не могутъ заказать себѣ образъ за деньги; а въ заключеніе захотѣлъ какъ-бы польстить смиренному старцу, замѣтивъ ему, что онъ — человѣкъ святой и, слѣдовательно, написаніе имъ иконы въ бѣдную сельскую церковь будетъ особенно угодно Богу и Пречистой Его Матери. Выслушавъ такую просьбу, прозорливый затворникъ ясно увидѣлъ, что она есть собственно искушеніе дьявольское и вызвана не радѣніемъ іерея о благолѣпнн дома Божія, а его корыстолюбіемъ, и потому не захотѣлъ исполнить ее. Не желая, однакожь, смущать іерея объясненіемъ истинной причины своего отказа, преподобный началъ отговариваться потерей прежней способности хорошо писать иконы и своею грѣховностью, при которой иконописный трудъ его не можетъ быть угоднымъ Богу ¹⁴⁾. Но когда іерей Иоаннъ еще усерднѣе сталъ просить преподобнаго Иоакима о написаніи иконы, затворникъ, видя его настойчивость, обратился къ нему уже съ горькимъ словомъ обличенія: „о, іерей, зачѣмъ ты прельщаешься сребролюбіемъ? Самъ знаешь, что оно есть идолослуженіе и дьявольское дѣло, — и, тѣмъ не менѣе, отъ моего труда ожидаешь себѣ наживы богатства. *Ищите прежде царствія Божія и правды его*, — говорится въ Евангеліи; а ты, напротивъ, ищешь богатства тлѣннаго и скоропреходящаго. Къ чему оно тебѣ? *Кая польза человеку*, — говоритъ святое Евангеліе, — *аще приобрящетъ міръ весь и отщепитъ душу свою*, т. е. лишится царствія Божія и лицезрѣнія Пресвятыя Троицы?“ И много назидательнаго сказалъ іерею подвижникъ. Послѣ же всего, какъ-бы въ утѣшеніе, замѣтилъ ему: „прости меня, отче, и не скорби о томъ, что не хочу исполнить твою просьбу, ибо вскорѣ Господь явитъ тебѣ великое сокровище, нынѣ сокрытое близъ твоего мѣстожителства; молись Господу, и сіе сокровище Онъ подастъ тебѣ“. Получивъ такое извѣстіе, обрадованный іерей пошелъ въ обратный путь, съ надеждою на исполненіе пророчества затворника и съ молитвою къ Богу объ открытіи сокровища. Вскорѣ затѣмъ, согласно предсказанію подвижника, іерей

¹⁴⁾ Вѣроятно, къ этому времени затворникъ усилилъ свои подвиги, сталъ носить на себѣ болѣе тяжелыя вериги, рѣже заниматься иконописаніемъ и какъ бы отвыкать отъ него, почему и считалъ себя уже лишеннымъ прежняго умѣнья искусно писать иконы.

Іоаннъ, дѣйствительно, обрѣлъ великое сокровище въ своей Воскресенской вѣси,— только не такое, какое ожидалъ онъ,—не серебро или золото, а нетлѣнныя, преисполненныя благоуханія, мощи святаго и блаженнаго Кипріяна, Христа ради юродиваго, отъ которыхъ тогда же полились обильныя исцѣленія. Съ того времени іерей пересталъ ожидать себѣ открытія богатства, ибо оно въ значительной степени потекло къ нему отъ народа, начавшаго во множествѣ приходиться на поклоненіе мощамъ блаженнаго Кипріяна ¹⁵⁾.

¹⁵⁾ „Не сея же токмо Господь Богъ того святаго отца сподоби благодати (т. е. что отъ иконъ его проходили чудеса), но подаде ему благодать свою и силу еже невидимые враги молитвами своими побѣждати и тѣхъ злокозства въ конецъ разоряти, подаде же ему, таковаго ради его богоугоднаго житія, и даръ прозорливства. И понеже таково святаго отца добродѣтельное и богоугодное житіе есть дѣло благое и къ вѣщней славы Божіей, того ради о дарѣ прозорливства его достойно и праведно есть нѣкая во увѣреніе православному роду, въ память же и во славу святаго отца явити. Издревле челоуконенавистный діаволъ, ненавидя челоука рода, челоукоубійца сый, по писанному,—той бо есть челоукоубійца и ищетъ како поглотити кого,—той супостатъ нашъ и челоуконенавидецъ, яко же многихъ мужеска полу и женска, монашеска и мірска, живущихъ въ добродѣтельномъ и богоугодномъ житіи, ухищреніи своими и злокозствы діавольскими убивъ погуби и даже до ада низведе и поглоти, подобнымъ образомъ сей челоуконенавидецъ восхотѣ и сего святаго отца Іоакима ухищреніи своими прельстити, въ ровъ погибельный гордости низринуть и поглотити, той бо, проклятый, самая есть гордость, того ради сею и сего возжела низринуть, занеже и самъ окаянный ниспаде съ небесе (восхотѣвъ равенъ быти Богу). Какоже сего восхотѣ прельстити и въ сію гордость низринуть, слышите. Іерей нѣкій Іоаннъ, области града Суздаля Воскресенскія вѣси (Прозоровскаго), яже отстоитъ отъ града поприщъ чотыредесятъ, слышавъ о вышесказанной иконѣ Пресвятыя Богородицы, яже во градѣ Шуѣ, яко многая чудеса творить и исцѣленія приходящимъ къ той съ вѣрою подаетъ, и яко тѣхъ ради чудесъ множество людей къ той притекають и молебная пѣнія, кійждо о своей потребѣ, сотворяють и тѣмъ сущи при той церкви священнослужители и клирики многое себѣ приобрѣтеніе, сирѣчь богатство сего міра тлѣнное, приобрѣтають, позавидѣ тому. Потомъ увѣдѣ сей іерей, яко ту святую икону написа сей отецъ святой Іоакимъ и яко тую туне тамо отдаде, чесога ради дарова Богъ и силу той святѣй иконѣ цѣленія, въ честь и славу Богоматере Своея, Приснодѣвы Маріи. Абіе движимъ оный іерей діавольскою завистію, поиде къ оному святаму отцу, помышляя въ себѣ таковая: поиду прочее и азъ и умолю того отца Іоакима, дабы и въ нашу церковь написалъ образъ Пресвятыя Богородицы; не реку же ему—сидевъ или сидевъ, но точію яковъ же и имъ же подобіемъ той восхоцетъ и якоже, реку, Богъ его наставитъ, да не увѣсть моего намѣ-

Черезъ нѣсколько времени послѣ всѣхъ описанныхъ обстоятельствъ преподобный Іоакимъ въ Шартомскомъ монастырѣ сподобился видѣнія Царицы Небесной. Явившись подвижнику, Она повелѣла ему написать списокъ съ явленной и чудотворной иконы Ея Казанской и затѣмъ послать его въ Суздаль, для поставленія въ церкви Воскресенія Христова, на защиту и охраненіе того города отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Преподобный съ радостію потщился исполнить повелѣніе Божіей Матери. Написавъ Ея образъ, онъ послалъ его въ Суздаль. Духовенство Воскресенской церкви и множество гражданъ Суздальскихъ встрѣтили икону съ молебнымъ пѣніемъ. День срѣтенія ея — 23 ноября—и доселѣ торжественно празднуется въ Суздаль. Вскорѣ икона прославилась чудесами. Слухъ о нихъ дошелъ до святѣйшаго

ренія; и егда,—помышляше,—напишетъ, тогда совершенно имуть быти чудеса и отъ сего образа, якоже и въ Шуѣ градѣ, и тако многи будутъ, богомоліа ради, и къ нашей церкви приходити и молебная пѣнія совершати, и симъ образомъ и мамы стяжати и мы себѣ приобрѣтеніе богатства. И сія помышляя въ себѣ, іерей, шедъ, приспѣ до оныя обители, въ ней же живяше отецъ святой Іоакимъ. Потомъ же обрѣтъ келію его и, молитву сотворивъ, вииде по повелѣнію святаго отца. Вшедшу же ему, вопрошаше его отецъ святой о пришествіи его и что его прихода есть дѣло. Тогда оный іерей начатъ молити его о вышесказанномъ своемъ намѣреніи, дабы онъ, яко же во многія святаыя церкви Божіи и обители написанныя художествомъ своимъ иконы святаыя туне, украшенія ради и славы Божіи, отдаеше, и ему такожде бы образъ Пресвятыя Богородицы написалъ безмездно, ради душевнаго своего спасенія, возвѣщая ему, святаму отцу, таковая, яко у него парохіане суть скудніи и маломощніи,—такова же и себе повѣда быти,—и якобы тоя ради своей скудости не могутъ купити себѣ таковаго образа, а иначе, рече, яко челоукъ еси богоугоденъ, и того ради угодно будетъ и дѣло рукъ твоихъ Богу и Его Богоматере на украшеніе церкви Его святаыи и благолѣніе. И тогда, по прошеніи сего іерея, отецъ святой Іоакимъ, дарованіемъ ему Святаго Духа прозорливства провидѣ, яко сіе моленіе іерея прельщеніе есть отъ діавола, а не о церкви святѣй и тоя о благолѣніи радѣніе, но о сребролюбномъ приобрѣтеніи и о богатствѣ тщаніе, начатъ оному іерею таковаго дѣла отрицатися, глаголя, яко уже того лишихся умѣнія и яко уже сего не можетъ писати, къ тому же рече и дѣло свое не богоугодно быти, нарицаая себе грѣшника паче всѣхъ челоукъ, и отъ грѣшника, рече, не приметъ Богъ всякаго дѣла. Той же іерей паче моляше его, да исполнитъ прошеніе его. Тѣмъ же видѣвъ его отецъ святой Іоакимъ отъ сего не престающа, по наче стужающа, начатъ поносити онаго іерея многими словесы и отъ божественныхъ писаній вразумляти, глаголя: „о, іерее! почто тако поучаешия и сребролюбіемъ прельщаешия? вѣси бо и самъ, іерей сый, яко сребролюбіе есть

Филарета, патриарха Всероссийскаго. По его повелѣнію, Суздальскій архіепископъ Арсеній производилъ, путемъ особаго слѣдствія, провѣрку ихъ, и они официально признаны дѣйствительными. Но и послѣ того отъ иконы происходили чудеса. Такъ, отъ нея получилъ исцѣленіе нѣкоторый человѣкъ, болѣвшій подагрою. Въ благодарность за исцѣленіе онъ еженедѣльно въ пятницу (должно быть, въ день исцѣленія) заказывалъ молебень предъ Казанскою иконою Божіей Матери ¹⁶⁾.

идолослуженіе и дѣло діавольское; ты же таковымъ моего недостойнства художествомъ ищещи себѣ многого приобрѣтенія, о немъ же и Богъ не благоволилъ. Или не вѣси, іерей сый, яко святое евангеліе благовѣствуетъ намъ глаголю: ищите прежде царствія Божія и правды его, а ты ищещи богатства тлѣннаго и привременнаго. Что же тебѣ есть, якоже прежде святое евангеліе благовѣствуетъ: кака бо польза чловѣку, аще приобрящетъ міръ весь и отщепитъ душу свою, сирѣчь царствія Божія, зрѣнія лицемъ къ лицу Святыя Троицы лишитися—Отца и Сына и Святаго Духа? И иная многая укорительная и поучительная словеса возглаголя къ нему святыи. По сихъ же всѣхъ, яко же бы утѣшая его, начатъ глаголати сице: „прости мя, отче святыи, и не скорби о семъ; всесиленъ бо есть Богъ, и ищущему подаютъ обрѣтеніе, и толкущему въ двери Его отверзаетъ; и понеже твоя святыни ищешь такового сокровища, хочеть Онъ, Создатель нашъ, ищущимъ подати и имать близъ тебе сокровенно много свое богатство, еже тебѣ ищущему и прочимъ твоему сиглиту вскорѣ явити хочеть; точно молися Богу, Онъ же ти подастъ все се“. И тако оный іерей отъиде отъ того отца, радуясь о такомъ ему извѣщеніи, чая себѣ сокровище обрѣсти, и ожидаше исполненія пророчества его и моляшеся Богу, да явитъ ему тое сокровище. По малѣ же времени, по пророчеству святаго отца Іоакима, обрѣте оный іерей сокровенное близъ его сокровище великое въ оной же веси Воскресенской (Прозоровскаго). Сокровище же тое не оное бяше, его же желаше іерей, серебро или злато, но что?—мощи святаго и блаженнаго Кипріяна, Христа ради юродиваго, Божіимъ благоволеніемъ и благодатию всѣ цѣльби и нетлѣнныи и благоуханія всякаго исполнены, отъ нихъ же тогда многая и различная исцѣленія быша и бывають даже и до днесь притекающимъ къ тѣмъ съ вѣрою. И тако святаго отца исполнися пророчество. Іерей оный преста отъ того часа ожидать намѣренія своего о обрѣтеніи богатства; понеже всякъ вѣсть, яко предъ много множествомъ и до днесь притекають къ мощамъ того, кійждо о своей скорби и болѣзни моляшеся съ вѣрою, и здравіе получаютъ“. (Сказаніе о градѣ Суздаль, стр. 192—195).

¹⁶⁾ „По нѣколицемъ же времени сему затворнику святому отцу Іоакиму явися Пресвятая Богородица въ видѣніи и повелѣ ему пречистыми своими усты новоявленный свой образъ, иже явися во градѣ Казани, преписати и списавъ повелѣ ему послати во градъ Суздаль и поставити во святѣй церкви Воскре-

Пославъ икону въ Суздаль, инокъ Іоакимъ черезъ нѣсколько вре-

сенія Господа нашего Іисуса Христа; повѣда же ему и благодать свою и силу быти съ тѣмъ образомъ, глаголя, яко будетъ тотъ мой образъ, его же напишеша, стѣна крѣпкая и забрало твердое, защищеніе присное и избавленіе отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ непрестанное тамо обитающему народу, еже и бысть, и нынѣ есть, и будетъ. Той же отецъ святыи Іоакимъ повелѣнное, еже ему Пресвятая Богородица повелѣ въ видѣніи, съ любовію велією и усердіемъ исполнити обѣщаніе, и обѣщаніе свое, немедливъ, начатъ исполняти. И въ лѣто 7133, а отъ Рождества Христова 1625 года, совершивъ оный образъ, о немъ же ему Пресв. Богородица завѣща, во градъ Суздаль посла и о поставленіи того, идѣже ему Пресв. Богородица и на коемъ мѣстѣ завѣща поставити, извѣсти. Тогда сущи тоя церкви священнослужители, и клирицы, и множество народа, старіи и младіи, богати и убози, мужіе и жены, вдовицы и дѣвы, собрашася во срѣтеніе оныя святаы иконы, и срѣтоша ю вси со псалмы и пѣсньми духовными, славяще Бога, благодаряще Пресв. Богородицу, яко не остави людей своихъ, но благоволи и посѣщеніемъ посѣтити образа своего пречестнаго, и не токмо благоволи посѣтити, но присно въ защищеніе оному народу обѣщанія здѣ пребывати, и сицевымъ образомъ встрѣтивши, поставиша на мѣсто, идѣже сама Пресв. Богородица завѣща. И тако въ той день вси праздноваша праздникъ велии и всерадостный; и отъ того дне и до днесь повселѣтнюю память и празднество веліе начаша совершати и совершають, радующеся и веселящеся о такомъ посѣщеніи, защищеніи и заступленіи о нихъ Пресвятыя Владычицы Богородицы. Колики же тогда чудеса отъ тоя пресвятыя иконы, яко рѣки, излияшася, неудобно вси изглаголати, но елико возмогохомъ, только возвѣстихомъ: слѣпніи прозрѣша, обѣсновашіеся исцѣлеша, хроміи яко елени воскопчаша, немощніи здравіе получиша и, вкратцѣ рещи, кійждо своему недугу, скорби и болѣзни приличну цѣльбу получаше, тако благодарственно въ домъ свой возвращашеся; которая чудеса того образа Пресв. Богородицы услышана быша и царствующаго града Москвы церковное кормило правящему, святѣйшему кирѣ Филарету всея Россіи патриарху, иже благоизволеніемъ своего архипастырства повелѣ сущему тогда въ Суздаль Арсенію архіепископу о бывающихъ отъ образа сего чудесѣхъ прилежно и достовѣрно испытати; той же архіепископъ всею по повелѣнію архипастыря своего управивъ и истиная вся, за свидѣтельствомъ своею рукою, къ святѣйшему патриарху послаше. Отъ того же времени даже и до днесь приходящимъ къ нему, Пресв. Богородицы образу, и молящимся съ вѣрою во всякой болѣзни, помазаніемъ ея отъ лампы, яже предъ пречистымъ Ея образомъ, многое врачество бываеть и есть. И что намъ вѣще много глаголати паче сихъ? Нынѣ очеса наша созерцають такового чловѣка, иже по вся седмицы въ каждый пятокъ молебное пѣніе сотворяеть предъ образомъ симъ Пресв. Богородицы и благодареніе воздаеть за исцѣленіе скорби своея. Какая же бѣ скорби его, о томъ можетъ всякъ извѣстие отъ самыхъ его устъ и по-

мени самъ послѣдовалъ за нею туда же ¹⁷⁾. Здѣсь, при Воскресенской

тину паче насъ увѣдѣти; обаче повѣмы обще и мы: скорбь его бѣ подагра, не-
исцѣльное ногъ болѣніе, которая весьма никимъ же исцѣльна, яко же и сами
врачи повѣствуютъ, яже единою Божіею помощію. Прочая же, за множествомъ,
молчанію предаемъ, сими удовлетворяемъ; вѣруй бо о малѣ и о многѣ бываетъ
вѣренье, и тако кійждо по вѣрѣ своей получаетъ и спасеніе свое, и небеснаго
царствія сподобляется, еже дабы и всемъ намъ получитьи о Христѣ Иисусѣ Гос-
подѣ нашемъ, ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь“.
Сказаніе объ иконѣ Казанской Божіей Матери въ Воскресенской церкви г. Суздаля
(стр. 195 — 196).

Кстати объ этомъ сказаніи.... Оно, какъ синаксарь, читается въ означен-
ной церкви, на всенощномъ бдѣніи, подъ праздникъ принесенія чудотворной Ка-
занской иконы Божіей Матери изъ Шуйскаго Николо-Шартомскаго монастыря въ
Суздаль, 23 ноября, и начинается слѣдующими словами: „Мѣсяца Ноемврія, въ
23 день, воспоминаніе срѣтенія образа Пресв. Богородицы Казанскія, списанное
съ исторіи сущія въ церкви Воскресенія Христова, что за рядами, во градѣ
Суздаля. Въ сей день празднуемъ образа Пресв. Богородицы Казанскія (срѣте-
ніе). Кто же сей образъ написалъ, и како сѣмо того предпосла или кинъ пове-
дѣніемъ, и въ кія лѣта, и отъ котораго времени начаса сей праздникъ празд-
новатися, о семъ, яко же мною, еще и донынѣ мнози обрѣтаются въ невѣдѣніи,
кійждо за своимъ небреженіемъ; чесога ради возмнѣся намъ быти, во славу
Божію, яко о семъ всему нынѣ и впродѣ будущемъ православному роду христі-
анскому достоятъ вѣдѣти; того ради повѣсть сотворимъ прежде о томъ, кто сей
образъ написалъ, и яковъ бѣ человекъ, и по чіему обѣщанію или завѣщанію того
написа, потомъ же о срѣтеніи сего образа, таже и о чудесѣхъ бывающихъ отъ
него“. Сказаніе это составлено, на основаніи древнихъ записей, въ XVIII вѣкѣ,
именно въ царствованіе императора Петра III-го (доказательства представлены
нами въ рукописной статьѣ: „Моя поѣздка въ Суздаль въ 1891 году“, гдѣ сдѣ-
лана и оцѣнка Сказанія по литературной сторонѣ).—Самая икона Казанско-Суз-
дальская не отличается большими размѣрами: она имѣетъ въ длину всего 6
вершковъ, въ ширину 5. Ликъ Богоматери изображенъ превосходно и поражаетъ
свѣжестью и отчетливостью письма. Риза золотая, съ жемчужными вѣнцами;
окладъ серебряный вызолоченный. Икона вставлена въ другую, изображающую
разныя событія изъ исторіи этой самой Казанской иконы Пресв. Богородицы,
напр., явленіе Божіей Матери въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ преп. Иоа-
киму и т. под.

¹⁷⁾ У ключаря Анація Федорова сказано, что Иоакимъ самъ принесъ въ
Суздаль Казанскую икону (Истор. собр. о гр. Суздаля, стр. 189); за ключаремъ
Федоровымъ то же повторяетъ и магистръ іеромон. Иоасафъ въ своей книжкѣ:
„О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ, находящихся во Владим. епархіи“ (Вла-
димиръ, 1859 г., стр. 25). Но это противорѣчитъ болѣе древнему свидѣтельству

церкви, онъ устроилъ себѣ малую келлію и началъ проводить въ ней,
по прежнему, строго-подвижническую жизнь ¹⁸⁾.

Къ этому, вѣроятно, времени относится то событіе изъ жизни преп.
Иоакима, которое упоминается въ „Выпискахъ изъ святцевъ XVII вѣка“:
„сей,—сказано тамъ объ Иоакимѣ,—сосланъ бысть въ Соловецкій мона-
стырь Суздальскимъ архіепископомъ Іосифомъ Кіевляниномъ“ ¹⁹⁾. Хотя
здѣсь и не объяснено, за что именно сосланъ былъ старецъ Иоакимъ архі-
епископомъ Іосифомъ, но о дѣйствительной причинѣ ссылки его со всею
вѣроятностію можно судить по другимъ древнимъ актамъ. Архіепис-
копъ Іосифъ Кіевлянинъ (Арцибѣевичъ, или Курцевичъ, родомъ изъ
Юго-Западной Россіи) отличался безнравственнымъ поведеніемъ и слу-
жилъ позоромъ для всей Россійской іерархіи ²⁰⁾. Вѣроятно, преп.
Иоакимъ обличалъ недостойнаго архіерея въ зазорной жизни и за эти
то обличенія былъ отправленъ имъ въ ссылку. Во всякомъ случаѣ
знаменательно то, что въ святцахъ XVII вѣка изъ всей жизни под-
вижника Иоакима отмѣчено только именно это событіе—заточеніе его
въ Соловки: очевидно, здѣсь-то, въ обстоятельствахъ ссылки, глав-
нѣйшимъ образомъ проявилъ онъ величіе духа, ревность о благочестіи,
терпѣніе и другія высочайшія нравственныя качества исповѣдника,
ставившія его въ рядъ великихъ подвижниковъ св. вѣры Христовой.
Но какъ дивны судьбы Божественнаго Промысла! Архіепископъ Іо-
сифъ Кіевлянинъ, лишенный, — „за все его нехристианское житіе и
ругательное христіаномъ всякое воровство, что писати и слышати
православнымъ христіаномъ и страшно и плачевно“,— архіерейскаго
сана, самъ попалъ въ тотъ же, Соловецкій, монастырь, куда онъ со-
слалъ нѣкогда преп. Иоакима ²¹⁾... Богоугодный заточникъ, вѣроятно,

(внесенному самимъ же Анасіею въ свой трудъ)—сказанію о Казанско-Сузда-
льской иконѣ, гдѣ именно говорится, что Пресв. Богородица повелѣла Иоакиму
написать образъ Ея и послать (а не самому отнести) въ Суздаль и что под-
вижникъ написанную имъ икону дѣйствительно „посла“ туда, извѣстивъ о мѣстѣ,
гдѣ она должна быть поставлена. (Временникъ, стр. 195-я).

¹⁸⁾ Истор. собран. о гр. Суздаля. Временн. Импер. Общества Исторіи и
Древностей Россійскихъ. 1855 г. кн. 22, стр. 189-я.

¹⁹⁾ Выписки изъ святцевъ XVII вѣка, рукоп. библиот. Моск. Дух. Ака-
деміи, № 201, л. 335.

²⁰⁾ Русск. Истор. Библіотека, т. II, СПб. 1875 г. стр. 551—555.

²¹⁾ Первоначально (въ мартѣ 1634 года) архіеп. Іосифъ былъ лишенъ
только епархіи и отправленъ въ Сіицкій монастырь. (Акты Археогр. Экспедиціи
т. III, № 249); но когда открылись новыя улики противъ него, онъ (въ сент.

немедленно послѣ того, какъ состоялось судопроизводство надъ Іосифомъ (въ мартѣ и сентябрѣ 1634 года), получилъ свободу и возвратился въ Суздальскую область.

Въ какомъ году скончался подвижникъ, неизвѣстно. Архимандритъ Леонидъ въ своемъ сочиненіи „Святая Русь“ говоритъ, что затворникъ Іоакимъ погребенъ въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ²²⁾. Очевидно, авторъ основывался здѣсь на выраженіи святцевъ XVII вѣка: „затворникъ Іоакимъ... у Николы въ Шартомскомъ монастырѣ бысть“,—ибо слово „бысть“ въ этихъ святцахъ вообще обозначаетъ не только временное пребываніе кого либо въ извѣстномъ мѣстѣ при жизни, но и упокоеніе въ немъ по смерти; въ такомъ именно смыслѣ слово „бысть“ употреблено здѣсь о нѣкоторыхъ другихъ ученикахъ преп. Иринарха, напр. Пименѣ и Галактіонѣ, которые, дѣйствительно, и погребены на мѣстахъ ихъ подвижнической жизни²³⁾. Но о мѣстѣ погребенія Іоакима существуетъ другое, и при томъ несомнѣнно определенное и вѣрное, извѣстіе: въ Сказаніи ключаря Ананія Ѳедорова говорится, что инокъ Іоакимъ Николо-Шартомскій, написавшій Казанскую икону Божіей Матери въ Суздальскую Воскресенскую церковь, „скончася и положенъ бысть близъ той церкви, на мѣстѣ весьма незнаменитомъ“²⁴⁾. Спустя много лѣтъ, именно въ 1728-мъ году, при копаніи рва подъ фундаментъ для западной стѣны новой теплой церкви, строившейся въ честь написанной преп. Іоакимомъ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, найденъ былъ, глубоко въ землѣ, гробъ сего великаго подвижника цѣлымъ и неповрежденнымъ. Когда донесли объ этомъ тогдашнему Суздальскому епископу Іоакиму, преосвященный, самъ бывшій Суздальскимъ уроженцемъ и знавшій, по преданію отъ предковъ, чей это гробъ, повелѣлъ отнюдь не трогать его, но обложить каменными плитами и оставить на прежнемъ мѣстѣ²⁵⁾.

1634 года) лишенъ былъ священнаго сана и сосланъ въ Соловки (Русск. Истор. Библ. т. II-й, стр. 551—555).

²²⁾ Святая Русь... Справочная книга по Русской агіографіи. Изд. графа Шереметева. СПб. 1891 г. стр. 176—177.

²³⁾ Рукон. библ. Моск. Дух. Академіи, № 201, л. 335 и 335 на обор. Сравни. издан. графа М. В. Толстаго: Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ, дополненная біографическими о нихъ свѣдѣніями. М. 1887 г. стр. 107—108, 114—115 и др. соч.

²⁴⁾ Истор. собр. о градѣ Суздали. Времени. Имп. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, 22 кн., 1855 г., стр. 189.

²⁵⁾ Тамъ же, стр. 189—190.

Преп. Іоакимъ въ рукописныхъ святцахъ XVII вѣка отнесенъ къ числу такихъ неканонизованныхъ святыхъ, которые „свидѣтельство имутъ отъ святыхъ писаній и видоми быша и почитаемы отъ чело-вѣкъ и благодать отъ Бога, праведнаго ради своего житія, восприяша“, по которыхъ „дни въ мѣсяцехъ не описаны быша“, т. е. дни памяти которыхъ остались въ неизвѣстности²⁶⁾.

Въ агіографическихъ изслѣдованіяхъ преп. Іоакимъ считается святымъ гор. Шуи, очевидно, по преимущественному духовному родству сего подвижника съ Николо-Шартомскимъ монастыремъ, находящимся въ области этого города²⁷⁾.

²⁶⁾ Рукон. библ. Моск. Дух. Академіи, № 201, л. 330.

²⁷⁾ Архим. Леонида, Святая Русь... стр. 176.

Послѣ изложенія житія Іоакима остается разсмотрѣть вопросъ, какую же именно икону Божіей Матери и для какой церкви города Шуи написал преп. отецъ? Протоіерей Дебольскій въ своемъ сочиненіи „Дни Богослуженія Правосл. Церкви“ разумѣетъ здѣсь Шуйскую-Смоленскую икону Пресв. Богородицы, находящуюся въ Воскресенскомъ соборѣ г. Шуи. (Дни Богосл. 1882 г. т. I, стр. 227—229). Но это невѣрно. Шуйская-Смоленская икона, какъ положительно извѣстно, написана въ 1654-мъ году, слѣд. спустя лѣтъ тридцать послѣ жизни подвижника Іоакима въ Шартомскомъ монастырѣ, и именно-Шуйскимъ жителемъ Герасимомъ Тихоновымъ, который впослѣдствіи принялъ монашество и умеръ схимникомъ (Опис. Шуйск. Воскресенск. собора, Гуидобина, М. 1862 г., стр. 46—50). Нужно полагать, что преп. Іоакимъ написал и пожертвовалъ въ г. Шую не какую-либо другую, а именно *Кипрскую* икону Божіей Матери, находящуюся въ Шуйской Спасской церкви. За это говоритъ, во первыхъ, поразительно сходство пошиба сей иконы съ пошибомъ иконъ, несомнѣнно писанныхъ Шартомскимъ затворникомъ, хотя въ Суздальской, какъ написанной по повелѣнію свыше, замѣтна бблшая тщательность отдѣлки (изъ нашей рукописи: „Моя поѣздка въ Суздали въ 1891-мъ году“); а во-вторыхъ и главнымъ образомъ,—то обстоятельство, что ни объ одной Богородичной иконѣ, находящейся въ Шуѣ и болѣе древней, чѣмъ Шуйско-Смоленская, не сохранилось преданія, какъ о чудотворной, кромѣ Кипрской иконы Пресв. Богородицы: преданіе именно говоритъ, что отъ сего образа происходили нѣкогда дивныя знаменія и чудеса. Можно даже догадываться, почему Іоакимъ написал Богородичную икону именно въ Спасскую церковь. Изъ житія подвижника видно, что онъ написанныя имъ иконы „въ немущиіи церкви туне отдаваше“ (Истор. собр. о Суздали Ан. Ѳедорова, стр. 190); а Спасская церковь въ тѣ времена была въ Шуѣ самою бѣдною, самою „немущею“ (см. наше Описаніе этой Спасской Церкви во Вл. Губ. Вѣд. 1888 г. №№ 32 и 33), и при томъ она была тогда только что построена и слѣд. особенно нуждалась въ иконахъ (Тамъ же). Кромѣ того, Спасская церковь воздвигнута была надъ костями жителей и защитниковъ Шуи, убитыхъ въ 1619-мъ

II.

Праведные: священноіерей Григорій, Димитрій, Артемій и Евфросинія, иже въ Китовѣ селѣ, яко три поприща отъ града Шуи.

О жизни и подвигахъ сихъ „праведныхъ“ не сохранилось никакихъ письменныхъ извѣстій, какъ не сохранилось такихъ свѣдѣній и о многихъ угодникахъ Божіихъ даже прославленныхъ и чтимыхъ всею Церковью. Несомнѣнно, впрочемъ, что Китовскіе подвижники жили не позднѣе первой половины XVII вѣка ²⁸⁾.

Въ нѣкоторыхъ агиографическихъ изслѣдованіяхъ Григорій называется іереемъ „Шуйскимъ“ ²⁹⁾, вѣроятно, на основаніи самаго древняго сохранившагося списка „Книги глаголемой Описаніе о Россійскихъ святыхъ“, гдѣ „священноіерей Григорій“ поставленъ особо отъ остальныхъ Шуйскихъ неканонизованныхъ святыхъ, спасавшихся въ пригородномъ селѣ Китовѣ ³⁰⁾. Но особнякомъ онъ могъ быть поставленъ здѣсь и по своему сану, какъ іерей, а не потому, чтобы жилъ въ городѣ Шуѣ, отдѣльно отъ Китовскихъ подвижниковъ. По свидѣтельству преданія, уцѣлѣвшаго въ Китовѣ, Григорій былъ іереемъ именно этого селенія: здѣсь онъ служилъ Господу всею своею благочестивою жизнью; здѣсь и честныя мощи его составляли нѣкогда предметъ народнаго поклоненія и церковнаго чествованія.

Подобно іерею Григорію, прочіе Китовскіе подвижники не имѣли монашескаго чина и спасались въ мірскомъ званіи, почему и называются не преподобными, а праведными ³¹⁾. О святой Евфросиніи

году, при нападеніи на городъ поляковъ, черкесъ и русскихъ мятежниковъ (Тамъ же, № 32, стр. 2, примѣч. 6), такъ что одно уже патриотическое чувство ученика Припярхова могло побудить его къ написанію и пожертвованію въ эту церковь иконы.

²⁸⁾ Въ началѣ второй половины этого столѣтія были уже мощи ихъ. См. ниже, грам. Сузд. архіеп. Стефана Шартомск. архим. Павлу.

²⁹⁾ Архим. Леонидъ, Святая Русь. стр. 176, № 685. Графъ М. В. Толстой, Книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ съ дополненіемъ біографическихъ о нихъ свѣдѣній. М. 1888 г., стр. 283-я 2-й столб.

³⁰⁾ Книга глаголемая Опис. о Россійск. святыхъ. Рукон. библ. Моск. Дух. Академіи, № 209, л. 50-й.

³¹⁾ Русскій Сводный Иконописный Подлинникъ XVIII в. Вѣстникъ Общества древнерусскаго искусства при Моск. Публ. Музеѣ 1874 г. в. в. 1—3; материалы стр. 21, 22, и 24).

мѣстное преданіе говоритъ, что она была дочь праведнаго іерея Григорія, — яко благочестиваго корене пречестная отрасль. Относительно же Димитрія и Артемія можно предполагать, что они были присными и учениками Григорія, подвизавшимися подъ его руководствомъ ³²⁾.

До 1659 года мощи Китовскихъ праведниковъ покоились подъ спудомъ въ мѣстной сельской церкви. Случившійся въ этомъ году пожаръ уничтожилъ всю церковь и въ ней гробницы надъ мощами святыхъ. О такомъ печальномъ событіи донесено было Суздальскому архіепископу Стефану главнымъ надзирателемъ за церквами Шуйскаго округа, архимандритомъ Николо-Шартомскаго монастыря Павломъ, который, въ отвѣтъ на свое донесеніе, получилъ отъ архипастыря слѣдующую грамоту: „Благословеніе великаго господина, преосвященнаго Стефана, архіепископа Суздальскаго и Торусскаго, Николы чудотворца Шартомскаго монастыря архимариту (архимандриту) Павлу. Въ нынѣшнемъ во 167 (1659)-мъ году, мая въ 17 день, писалъ ты къ намъ: въ нашей архіепископьи, въ Шуйскомъ уездѣ, изволеніемъ Божіимъ село Китово выгорѣло и церкви Божія сгорѣла, и послѣде пожару въ село Китово ѣздилъ ты проведывать, и въ селѣ де Китовѣ которыхъ чудотворныхъ мощи были во гробницахъ, и отъ огненнаго запыленія ты гробницы сгорѣли, а нынѣ де мощи святыхъ лежатъ никимъ же брегомъ, и церковное мѣсто не огорожено; а того ты къ намъ во отпискѣ своей не описалъ, отъ огненнаго запыленія мощи святыхъ истлѣла ли или волею Божіею сохранены и невредими быша; про то намъ невѣдомо, и прѣжъ того на верху ли почивали или подъ спудомъ. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и тебѣ-бъ ѣхать въ село Китово, а пріѣхавъ, чудотворныхъ мощей досмотрѣти, подъ спудомъ ли, на верху ли почиваютъ, сохранены ли быша отъ огня или повреди ихъ огонь“ ³³⁾....

Насколько видно изъ этой грамоты, донесеніе Шартомскаго архимандрита о пожарѣ церкви въ селѣ Китовѣ не отличалось обстоятельностью: архимандритъ не обозначилъ ни того, въ какомъ видѣ почивали мощи,—на верху или подъ спудомъ,—ни того, повредились

³²⁾ Артемій почему-то упоминается въ одномъ только Иконописномъ Подлинникѣ XVIII в., тогда какъ имена другихъ Китовскихъ подвижниковъ встрѣчаются и во всѣхъ спискахъ Книги глаголемой Описаніе о Россійск. святыхъ.

³³⁾ Грамота эта, въ видѣ недоконченнаго черныка, съ поправками и дополненіями, писана на столбцѣ и хранится въ моей бібліотекѣ, въ собраніи принадлежащихъ мнѣ древнихъ актовъ.

онѣ отъ огня или остались совершенно цѣлыми ³⁴⁾. Какъ однакожь ни малообстоятельно это донесеніе, всетаки изъ него можно сдѣлать нѣкоторые выводы касательно „чудотворныхъ“ мощей Китовскихъ святыхъ. Мощи, несомнѣнно, почивали *подъ спудомъ*, ибо только въ такомъ случаѣ онѣ могли быть оставлены на прежнемъ своемъ мѣстѣ, — погорѣломъ, неогороженномъ, незащищенномъ отъ непогоды (*„лежатъ никимъ же брегоміи и церковное мѣсто не огорожено“*), — именно за крайнимъ неудобствомъ вынимать ихъ изъ-подъ спуда, для перенесенія въ какое либо другое, подобающее святынѣ, мѣсто; тогда какъ еслибы мощи почивали „наверху“, то въ какомъ бы видѣ онѣ ни оказались послѣ пожара, цѣлыми или поврежденными „отъ огненнаго запаленія“, ихъ не оставили бы на пепелищѣ, „никимъ же брегомыми“, но немедленно отнесли бы въ церковь какого-либо сосѣдняго села, Дроздова или Мельничнаго, или въ г. Шую, что такъ нетрудно было сдѣлать. — Но находившіяся подъ спудомъ, въ землѣ, раки съ мощами угодниковъ, очевидно, имѣли верхнія части въ видѣ возвышавшихся надъ помостомъ церковнымъ гробницъ. Эти-то гробницы, или, точнѣе, надгробія, служившія наружными вершинами скрытыхъ въ землѣ ракъ, въ которыхъ покоились мощи, конечно, и имѣлъ въ виду архимандритъ Павелъ, когда доносилъ архіеп. Стефану: „въ селѣ Китовѣ которыя чудотворныя мощи были во гробницахъ, и отъ огненнаго запаленія тѣ гробницы сгорѣли“ ³⁵⁾.

Вѣроятно, послѣ втораго, болѣе обстоятельнаго, донесенія архимандрита о пожарѣ въ селѣ Китовѣ, архіепископъ далъ дозволеніе построить здѣсь новую церковь и надъ мощами подвижниковъ новыя гробницы.

³⁴⁾ Выраженіе въ архіерейской граматѣ: „про то намъ невѣдомо, допрежь того пожару наверху ли почивали мощи или подъ спудомъ“, — является вполнѣ естественнымъ со стороны преосвящ. Стефана, какъ архипастыря новаго, поступившаго на Суздальскую епархію въ томъ же 1659-мъ году (можетъ быть, даже за нѣсколько недѣль до полученія донесенія о пожарѣ въ селѣ Китовѣ) и еще, конечно, не успѣвшаго ознакомиться съ ея святынями и достопримѣчательностями (Влад. Губ. Вѣдом. 1856 г. № 13-й). О самыхъ же пменахъ подвижниковъ, мощи коихъ находились въ Китовѣ, архіепископъ не справлялся, конечно, потому, что они были уже „вѣдомы“ ему изъ донесенія архимандрита, которое въ архіерейской граматѣ приведено, какъ видится, въ сокращеніи.

³⁵⁾ Во всякомъ случаѣ слово „гробницы“ разумѣть здѣсь непремѣнно въ узкомъ смыслѣ самыхъ ракъ, или гробовъ, нельзя, ибо и архіеп. Стефанъ, несмотря на донесеніе архимандрита, что „которыя мощи были во гробницахъ и отъ огненнаго запаленія тѣ гробницы, сгорѣли“, конечно, какъ находившіяся

Въ Иконописномъ Подлинникѣ XVIII вѣка память Китовскихъ праведниковъ значится 30-го числа сентября ³⁶⁾. 30-е число сентября — день празднованія святителю Григорію, просвѣтителю Великія Арменіи, и преп. Григорію Пельшемскому, Вологодскому чудотворцу, былъ, вѣроятно, днемъ тезоименитства праведнаго іерея Китовскаго Григорія, по блаженной кончинѣ котораго жители гор. Шуи и окрестныхъ мѣстъ собирались сюда въ этотъ день для празднованія памяти подвижника. Причиною же чествованія одновременно съ „священноіереемъ“ Григоріемъ и прочихъ спасавшихся и почивавшихъ въ Китовѣ Шуйскихъ неканонизованныхъ святыхъ — Евфросиніи, Димитрія и Артемія — могла послужить та духовно-нравственная и родственная связь, какая, по преданію, существовала между нимъ и Евфросинією, а вѣроятно, и остальными упомянутыми праведниками.

Церковное чествованіе Китовскихъ подвижниковъ прекращено было, нужно думать, въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда, по требованію изданнаго Петромъ Великимъ Духовнаго Регламента (части 2-й пунктъ 6-й), производились въ разныхъ епархіяхъ, въ томъ числѣ и Суздальской, розысканія о мѣстныхъ „маловѣдомыхъ“ святыхъ и объ ихъ мощахъ, хотя бы даже находившихся когда либо навскрѣтіи, но формально еще не свидѣтельствованныхъ и потому официально являвшихся „сумнительными“ ³⁷⁾, и когда, вслѣдствіе такихъ розысканій, нѣкоторые изъ святыхъ, по неимѣнію документальныхъ свѣдѣній объ ихъ жизни и чудесахъ, были оставлены безъ празднованія ³⁸⁾. О Китовскихъ подвижникахъ, жизнеописанія которыхъ едва ли и были когда составлены, а если и были, то легко могли погибнуть во время пожаровъ и при другихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, и мощи которыхъ

не въ землѣ, а наружи, всетаки считалъ открытымъ вопросомъ: въ какомъ же видѣ почивали самыя мощи, наверху или подъ спудомъ?

³⁶⁾ Вѣстникъ Общества древнерусскаго искусства при Моск. Публичн. Музеѣ. М. 1874 г., в. в. 1—3, стр. 24, столб. 2-й. Здѣсь именно значится: „Мѣсяць Септемврій, 30. Святыхъ праведныхъ: священноіерея Григорія, Димитрія, Артемія и Евфросинія, иже въ Китовѣ селѣ, Шуйскихъ чудотворцевъ, отъ града три поприща“.

³⁷⁾ „Указъ изъ архіерейской консисторіи Суздальской епархіи Суздальскаго собора протопопу Теодору съ братією объ освидѣтельствованіи несвидѣльствованныхъ мощей“, стл. 12 генв. 1745 г. Въ собраніи рукописей моей бібліотеки.

³⁸⁾ Напр., тогда взята была „инквизитерами“ (духовными слѣдователями) изъ церкви села Воскресенскаго-Прозоровскихъ икона мѣстно-чтимаго святого, блаженнаго Кипріяна, Христа ради юродиваго, и сдана въ Суздальскую архіерей-

находились под спудомъ, вѣроятно и не производилось какого либо большаго розыска; а епархіальная власть прямо распорядилась прекратить церковно-народное чествованіе памяти сихъ праведниковъ,— за отсутствіемъ письменныхъ сказаній объ ихъ жизни и чудодѣйствіяхъ, и совершенно сокрыть въ тайнѣ самыя мощи ихъ.

Однако и послѣ того память о Китовскихъ подвижникахъ не переставала сохраняться среди окрестнаго населенія. Еще въ началѣ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія поступившій тогда на приходъ въ село Китово молодой священникъ слышалъ отъ мѣстныхъ старожиловъ преданіе о подвизавшихся и почившихъ здѣсь, въ давнее время, великихъ праведникахъ — іереѣ Григоріѣ, дщери его Евфросиніи и „какихъ то другихъ“. Преданіе съ такою убѣдительною называло сихъ подвижниковъ „святыми“, что новоопредѣленный Китовскій священникъ началъ поминать и призывать ихъ въ своихъ молитвахъ, и это дѣлалъ до перехода своего, въ шестидесятыхъ годахъ, на другое мѣсто службы ³⁹⁾.

Въ настоящее время неизвѣстно мѣсто, гдѣ покоятся Китовскіе праведники. Одни говорятъ, что мощи ихъ сокрыты въ томъ же селѣ Китовѣ,—что будто бы еще въ недавнее сравнительно время одна благочестивая старица, жившая противъ Китовской церкви, видала иногда, во время своихъ полуночныхъ молитвъ, надъ церковью и погостомъ дивный свѣтъ, въ видѣ большой, ярко горящей, свѣчи, съ которой обильно топились воскъ, но которая оттого не умялась, и что сама очевидица этого явленія ставила его въ связь съ сокрытыми гдѣ то близъ церкви мощами св. подвижниковъ ⁴⁰⁾. По словамъ же другихъ, мощи эти находятся будто бы въ сосѣднемъ селѣ Дроздовѣ, но когда и по какому случаю перенесены туда и гдѣ именно положены тамъ,— неизвѣстно ⁴¹⁾.

Такъ, Господу Богу угодно было содѣлать невѣдомыми для насъ обстоятельства жизни, подвиги, чудеса и мѣсто покоя Китовскихъ

скую ризницу, чѣмъ официально упраздилось церковное чествованіе его (Истор. собр. о Суждалѣ, стр. 190—191).

³⁹⁾ Священникъ этотъ скончался нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

⁴⁰⁾ Эта старица умерла также нѣсколько лѣтъ назадъ. Разсказъ о видѣніи ея дивнаго свѣта надъ церковью и погостомъ села Китова, хотя и нечуждъ легендарнаго характера, имѣетъ то значеніе, что поддерживаетъ въ окрестномъ населеніи память о мѣстныхъ подвижникахъ.

⁴¹⁾ Которое изъ этихъ двухъ преданій о мѣстѣ сокрытія мощей Китовскихъ подвижниковъ имѣетъ болѣе вѣроятія, трудно рѣшить.

праведныхъ—іерея Григорія, Димитрія, Артемія и Евфросиніи. Но,—кто знаетъ?—Господу „можетъ быть, угодно будетъ и обновить память“ ихъ „впослѣдствіи, какъ то неоднократно бывало“ съ неканонизованными святыми ⁴²⁾. .. Судьбы Его неисповѣдимы, и Ему, дивному во святыхъ—прославленныхъ и непрославленныхъ,—слава во вѣки.

Свящ. Н. Миловскій.

Москва, 2 ноября 1892 г.

⁴²⁾ Архимандрита Сергія, Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. 1-й, стр. 312.